

СТАТЬЯ

УДК 93:397.4

**ТРАДИЦИОННЫЕ ЖИЛИЩА КЫРГЫЗОВ
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Мамытова А.Б.

*Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек,
e-mail: mamytova-altynai@yandex.ru*

Статья посвящена малоизученной и актуальной проблеме выявления характерных особенностей различных видов традиционных жилищ у кыргызов, истоков и закономерностей их развития, взаимосвязи с кочевыми традициями народа в дореволюционный период. Традиционное жилище складывалось и развивалось в течение длительного периода, оно считается основным элементом народного зодчества, которое было наследовано от предшествующего поколения. Сегодня начинается процесс возрождения, связанный с сохранением и восстановлением памятников национальной культуры. В статье подчеркивается необходимость изучения основных фундаментальных вопросов истории, культуры и искусства, потребность выявления национальных форм и мотивов в народной культуре, историческая ценность которых возрастает в связи с необходимостью восстановления культурной связи времен и укрепления исторической памяти народа. Изучение традиционных жилищ в условиях процесса глобализации помогает понять уникальность каждого народа. К сожалению, количество памятников народного зодчества постепенно сокращается с каждым годом, исчезают различные виды переносных жилищ, о которых многие люди сегодня даже не знают. Исследуя особенности тех или иных видов народных жилищ кыргызов, можно понять своеобразие культуры самого народа. В народном зодчестве, в конструкции и устройстве памятников архитектуры до сих пор сохранились традиции кочевой культуры, которые имеют большое значение для понимания материальной и духовной культуры народа.

Ключевые слова: кочевое жилище, юрта, зодчество, алачык, чатыр, жолум үй, сойломо, кош, тегирмек, своеобразие, культура, передвижение, традиции

**TRADITIONAL DWELLINGS OF THE KYRGYZ
IN THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES**

Mamytova A.B.

Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn, Bishkek, e-mail: mamytova-altynai@yandex.ru

The article is devoted to the little-studied and actual problem of identifying the characteristic features of various types of traditional dwellings among the Kyrgyz, the origins and patterns of their development, the relationship with the nomadic traditions of the people in the pre-revolutionary period. The traditional dwelling took shape and developed over a long period, it is considered the main element of folk architecture, which was inherited from the previous generation. Today, the process of revival begins, which associated with the preservation and restoration of monuments of national culture. The article emphasizes the need to study the main fundamental issues of history, culture and art, the need to identify national forms and motifs in folk culture, the historical value of which due to the need to restore the cultural connection of times and strengthen the historical memory of the people. In the context of the process of globalization, the study of traditional dwellings helps us to understand the uniqueness of each nation. Unfortunately, the number of monuments of folk architecture is gradually decreasing every year, various types of portable dwellings are disappearing, which many people do not even know about today. Exploring the features of certain types of folk dwellings of the Kyrgyz, one can understand the uniqueness of the culture of the people themselves. In folk architecture, in the construction and arrangement of architectural monuments, the traditions of nomadic culture are still preserved, which are of great importance for understanding the material and spiritual culture of the people.

Keywords: nomadic dwelling, yurt, architecture, alachyk, chatyr, jolum uy, soilomo, kosh, tegirmek, originality, culture, movement, traditions

Исторические, географические, социально-экономические, ландшафтно-климатические условия и кочевой образ жизни способствовали развитию, формированию разнообразных видов традиционных жилищ не только в отношении их конструктивных особенностей, но и в плане материалов, которые применялись при их строительстве.

Народные жилища являются объективным носителем этнокультурных особенностей народа. Созданная народными мастерами целиком из природных материалов,

юрта давала людям полноценное «чувство дома». В жилище запечатлены основные принципы образа жизни кыргызов. Их жилища представляют собой сложный культурно-бытовой комплекс и в основном связаны с частыми передвижениями их обитателей на большие расстояния.

Цель исследования – детально изучить виды и особенности традиционных жилищ кыргызов и выявить их роль и значение в историческом процессе формирования материальной и традиционной духовной культуры кыргызов.

Материалы и методы исследования

Методика данного исследования основана на методах и научных результатах ученых, в разные периоды занимавшихся изучением этнографии Кыргызстана. Здесь применен сравнительно-исторический метод эволюции народного жилища XIX – начала XX в.

Результаты исследования и их обсуждение

До революции юрта (*боз үй, кара үй, кыргыз үй*) была основным видом жилища у некоторых народов Средней Азии, основу хозяйства которых составляло кочевое и полукочевое скотоводство. Особенности хозяйства и культуры, способ производства, экономический уклад, кочевой образ жизни способствовали формированию и развитию в евразийской степи кочевого жилища – от простого шалаша до совершенной его конструкции – юрты.

Основу юрты составляет деревянный каркас, который состоит из трех типов конструкций – стен, свода и светодымового отверстия. Сборно-разборные стены юрты – *кереге* состоят из отдельных раздвижных плоскостей – *канатов*, связываемых в единую цилиндрическую поверхность, включающую в себя и конструкцию двери – *эшик, босого*. Плоскость каната получается путем соединения положенных друг на друга разнонаправленных реек. Сыромятный гвоздик *көк*, соединяющий рейки, позволяет конструкции каната раздвигаться в плоскость и вновь сдвигаться уже в пластину. Такая трансформация формы является основным принципом кочевого жилища. Второй конструктивный слой – свод состоит из отдельных шестов – *уук*, которые привязываются к конструкции стены *кереге* – в развилку двух реек – *кереге баш*. Второй конец шеста *уука* вставляется в обод светодымового отверстия – *түндүк* (конструкция из гнутых реек, вставленных крестом в круг). Все три слоя соединяются и покрываются кошмами. Для поднятия тундука и кошменных покрытий используется шест *бакан*. Очаг расположен в центре жилища.

Кыргызстан является страной высоких гор и обширных долин. Кыргызы в основном занимались скотоводством и все необходимое – пищу, одежду, топливо – получали от скота. Ведение кочевого хозяйства стало основой материального производства, дававшего людям пищу и сырье для изготовления одежды и различных предметов бытового назначения, и явилось причиной широкого распространения юрты в далекие времена.

Благодаря их оригинальной сборно-разборной конструкции переносные жилища можно было быстро собрать и разобрать, а также легко перевезти с помощью вьючных животных в труднодоступные места.

Переносное жилище делится на два типа – монгольское и тюркское.

Об отличиях юрт пишет К. Акматова: «Главным отличием этих двух типов юрт является купольная жердь – “уук”, которая образует купол юрты. В кыргызской юрте эта жердь – уук – имеет изгиб, в другой такого изгиба нет. Изгиб нашей юрты усиливает прочность стенок и создает куполообразную форму, что дает больше пространства и способствует лучшей циркуляции воздуха» [1, с. 9].

У скотоводческих народов Центральной Азии шалаши преобразовались в юрту. Основными видами традиционных жилищ кыргызов в дореволюционное время были *оор үй* или *кышкы үй, жеңил үй* или *жайлоо үйү* [2, с. 318], *өргөө, конок үйү* и *ашкана үй*. Об этом сообщает Б. Алымбаева: «У богатых скотоводов было несколько юрт: тяжелая зимняя юрта – *оор үй* или *кышкы үй*; меньшая летняя – *жеңил үй*, или *жайлоо үйү*; свадебная юрта – *орго*; юрта для приема гостей – *конок үйү*; имелась также юрта, где готовили пищу и хранили запасы продуктов – *ашкана*. Жилища бедняков назывались *кара-үй, сайма-алачык, жолум-үй, чатыр, сойломо, тегирмек*» [3, с. 70].

Е. Марков, отмечая жизнь алайских кыргызов, пишет о разновидностях кыргызских жилищ: «Белая войлочная *кибитка*, расшитая красными узором и обвязанная красными тесьмами и убранная внутри коврами, была поставлена недалеко от другого *белого шатра*, самой “датхи” для ночлега наших дам. В нескольких шагах от неё приготовлен был просторный *шатер для столовой*, а еще дальше наша *кибитка-спальня*» [4, с. 132].

К.И. Антипина, описывая культуру и быт южных кыргызов, также упоминает виды переносных жилищ: «Богатые скотоводы имели обычно по несколько юрт: для гостей, для каждого из женатых сыновей, для каждой из нескольких жен. Возле богатой юрты всегда стояла юрта меньших размеров, где готовили пищу. Ее так и называли *аш үй*, т.е. кухня. Особенно красочно у богатых оформлялись свадебные юрты (*өргөө үй*)» [5, с. 170–171].

Одним из видов традиционных жилищ кыргызов считается *алачык (сайма алачык, отоо)*; он состоит из *түндүк* (обод – наверхние купола, откуда исходит дым и свет от очага юрты), и *уука* (купольные рейки [жерди] соединяет «*кереге*» и «*түндүк*»), об-

разуя купол в юрте), здесь *кереге* (растягивающая решетчатая основа) не используется. Заостренный конец, который вставляется в гнездо *түндүкү* (обода), втыкают в землю, а другой конец *уука*, который имеет изгиб, прикрепляется к *түндүкү*, их связывают между собой узкой узорной тканой плетеной лентой по всей окружности. Получалась скромная постройка ниже самой юрты. Сверху закрывается войлочными покрытиями *узук* и *түндүк жабуу*. Спускающиеся с двух сторон части войлочного покрытия выполняют функцию двери. В алачыке можно развести костёр и приготовить пищу.

О схожих двух видах алачыка, но немного отличающихся в деталях от вышеописанного жилища сообщает К.И. Антипина: «На юге употребляли также переносные жилища иного типа, которыми пользовались пастухи на летних выпасах. К ним относится прежде всего *алачык*, для которого характерно отсутствие раздвижных стенок (*кереге*). По рассказам старейших информаторов, в прошлом существовало два варианта такого рода жилища. Первый вариант напоминал собой шалаш, основу которого составляли одни только купольные жерди. Их устанавливали в круг и скрепляли вверху; жерди поддерживал поставленный в середине шест. Такого типа жилище нами было отмечено у групп адигине и джоокесек. Основа жилища второго варианта состояла из купольных жердей (примерно двадцать штук) и скрепляющего их обода» [5, с. 166–167].

В своём труде Ф.А. Фиельструп упоминает о *сайма* – *алачыке*: «На зиму койши вместе с сыном хозяина отправляются пасти овец в ущелье. С ними их жены. Берут с собой всякую нужную утварь и пищу. Живут в *сайма алачык*» [6, с. 187].

Второй вид шалаша состоял только из *ууков* – купольных реек (жердей). Установка была лёгкой: жерди ставили в круг, нижние концы втыкались в землю, образуя круг, и скреплялись сверху, а чтобы конструкция была прочной, в середину ставили шест, который поддерживал *алачык*. Следует отметить, что эти виды алачыка специально не изготавливали, а использовали всегда деревянные части из старых отслуживших юрт.

Об алачыке упоминается и в книге «Народы Средней Азии и Казахстана»: «Более распространено было жилище другого типа – *алачык*, среднее между шалашом и юртой. Его остов составляли жерди от купола юрты, одним концом поставленные на землю, а другим вставленные в обычный обод от юрты. Сверху *алачык* покрывали одним-двумя большими войлоками. Оба

эти типа жилища были характерны для беднейшей части населения и байских пастухов» [7, с. 228].

Существовала у кыргызов *жолум үй* – небольшая юрта без *кереге*, которая обычно ставится для пастухов. Б. Алымбаева сообщает: «Для его сооружения были нужны 15–20 жердей тальника, число их зависело от размера *жолум үй*, который определялся количеством членов семьи. Для укрепления верха бралась небольшая тонкая палочка, обматывалась волосной веревкой, и оба конца ее соединялись и связывались тесьмой, в образовавшееся кольцо вставлялись верхние концы жердей, нижние – втыкались в землю по кругу. *Жолум үй* круглый в плане, покрывали его кошмой» [3, с. 75].

Об этом виде жилища упоминает В.И. Кушелевский, когда рассказывает о памирских кыргызах: «Так называемая *юламейка* значительно меньше юрты, и она употребляется при перекочевках, а также нашими охотниками. Выгода её состоит в том, что она легче юрты, а потому удобнее перевозится и притом весьма быстро может быть разставлена и собрана» [8, с. 322].

У кыргызов встречался и другой вид жилища – *чатыр*. Это временное жилище, которое сделано из различных видов покрытий, деревянных опор, а иногда прибито к земле жердями. Вот как описывает *чатыр* Б. Алымбаева: «Чатыр – жилище временного типа. В нем жили во время полевых работ. Оно состояло из 6–8 наклоненных и прикрепленных к поперечной палке жердей. Остов покрывался домотканым тааром или старой кошмой» [3, с. 74]. Этот вид жилища оберегал летом от жары, а зимой от холода, на юге в нём жили во время полевых работ. В.И. Кушелевский также упоминает его: «Состоятельными туземцами, при жизни в садах, а также русскими употребляют палатки (*чадыр*). Они чрезвычайно легки, удобно свертываются и навьючиваются на лошадь, быстро снимаются и ставятся, защищают от палящего солнца и дождя, а отчасти и от холода. Палатки делают двойные: верх одноцветный из ярко-окрашенной бумажной [то есть изготовленной из хлопка] материи (*маты*), а внутренняя сторона пестрая из полотнищ полосатого тикю, пестрой набойки или канаусу, с прошивками, на которые разноцветными нитками или шелком пришиты замысловато вырезанные яркие разноцветные узоры из сукна или шелковой материи» [8, с. 324–325]. Здесь же он отмечает: «Дорожная палатка (*юл чадыр*) употребляется при путешествиях, на охоте и т.п. Она имеет форму палаток алжирского образца, чрезвычайно легка и дешева» [8, с. 325].

К переносным жилищам бедняков относится еще одно жилище *тегирмек* или *кош*. Б. Алымбаева сообщает, что *тегирмек* «состоял из трех решетчатых стен кереге, обтянутых кошмой или в теплое время года – чиевыми циновками. По форме он напоминал юрту» [3, с. 74], только без сферической крыши. Об этом жилище пишет Н.Л. Зеланд: «Я, впрочем, приобрёл в Нарыне для себя малого образца киргизскую юрту, известную под названием *кош*. Остов её, как и в больших, состоит из складной решетки, накрывается он кошмами; последние я в Кашгаре еще обшил вторым слоем, ввиду предстоявшего возвращения» [9, с. 16]. О таком сооружении упоминает и С.М. Абрамзон: «кош – временная юрта (маленькая юрта, в которой временно живут рабочие, или юрта, используемая во время дальних перекочевок или [раньше] во время походов)» [10, с. 441]. Об этом же жилище также говорится в книге «Народы Средней Азии и Казахстана»: «Во время дальних перекочевков, а в далеком прошлом и в период военных походов, жилищем служила обычная юрта уменьшенного размера (*кош, отод*)» [7, с. 228].

Другим переносным жилищем в равной степени считается и *сойломо*. Б. Алымбаева отмечает, что: «сойломо зимой была покрыта кошмой, а летом – травой. Она представляла собой две стенки юрты, соединенные в верхней части» [3, с. 74]. Устанавливали такое сооружение при помощи всего двух сборных раздвижных решетчатых стенок *кереге*, соединяя их только сверху, а затем покрывая войлоком или травой (летом).

Кыргызские табунщики, пастухи, воины и купцы использовали переносное жилище *жолум уй*. Для установки этого вида жилища использовали *ууки* (жерди), нижние концы втыкали в землю по кругу, а сверху их прикрепляли к деревянному кругу, который делали, соединяя два конца одной тонкой ивы и получая тем самым кольцо. Размер жилища зависел от количества *ууков*. В итоге получалось круглое жилище, покрытое войлоком.

У кыргызов существовали, кроме того, юрты большого размера: *гостевые, парадные юрты*. Они состояли из двенадцати или более раздвижных решетчатых стенок *кереге*, приближающихся по своим размерам и по достоинству к *юрте-ставке*. Главным отличием были не только размеры, но и убранство, предназначенные для торжественных случаев.

В XIX в. богатые кыргызы имели отдельную *зимнюю юрту* – *оор уй*. Вот как описывает Б. Алымбаева такую юрту: «Зимняя юрта – оор уй обычно состояла

из 7–9 или 8–12 решётчатых стенок. Диаметр такой юрты равнялся в среднем 15 м. В ней могло разместиться до 200 человек» [3, с. 70]. Об этом виде сооружений упоминает Н.Л. Зеланд: «Первый ночлег представлял еще нечто среднее по части удобств. Это тоже была войлочная юрта, но большая и плотная, выставленная на дворе аксакала селения Атбаши, находящегося верстах в 45-ти от Нарына, у подошвы северного склона хребта Ать-баш-тау, в очень высокой (около 7500 фут. над уровн. моря), но тем не менее плодородной долине, которая притом снабжается еловым лесом из ближайших гор» [9, с. 16].

Самой красивой у кыргызов считалась *свадебная юрта өргөө*. Она отличалась своей белизной, красотой и размерами, её еще называли «белым домом». В древности и средневековье в *өргөө* жили баи, бии и маналы, проводили различные торжества и переговоры, то есть она служила и дворцом, и резиденцией. Элементы её убранства изготовляли известные мастерицы, а деревянный остов – лучшие мастера; она состояла из 8–20 решётчатых стенок. Об этом жилище подробно рассказывает Ф.А. Фильструп: «К этому дню готовят отдельную юрту (*өргөө*)» [6, с. 38].

Основная масса кыргызского народа пользовалась юртами более скромными по своим размерам и внутреннему убранству. Такие юрты во многих районах Кыргызстана на протяжении XIX в. были единственным видом жилища. Юрта средних слоев населения не превышала шести решеток, а бедноты – и того меньше; их войлочные покрытия чаще всего были из серого войлока, более дешевого и доступного. Такие юрты бытовали во многих районах Кыргызстана на протяжении XIX в.

Различия юрт, определяемые социальным положением людей, учитывались также при расположении аила на сезонных пастбищах: из общей массы выделялись юрты богатых, то есть расположение юрт в ауле носило резко выраженный социальный характер. Это происходило начиная с периода объединения племен в раннем средневековье, о чём свидетельствуют страницы кыргызского эпоса [11, с. 48].

Можно заметить круговое расположение юрт с большой юртой в центре. Выражение «большая юрта», во-первых, определяло её принадлежность богатому владельцу, а владельца – к богатому сословию, а во-вторых, подчеркивало его особое социальное положение. Подобное расположение юрт наблюдалось в любом ауле, где они группировались вокруг юрты богатого и знатного хозяина. С приходом на *жайлоо* (летнее

пастбище) кочевники разбивались на мелкие айлы, числом не менее 4–5, но не более 10–15 юрт.

Заключение

Таким образом, в жизни дореволюционных кыргызов бытовали следующие типы переносных жилищ: *юрта* и *жолум*, *үй*, *өргөө*, *сайма алачык*, *алачык*, *чатыр*. Жилища отличаются не только конструкцией, но и убранством.

Различия юрт, определяемые социальным положением людей, учитывались также при расположении айла на сезонных пастбищах: из общей массы выделялись юрты богатых, то есть расположение юрт в ауле носило резко выраженный социальный и имущественный характер. Это происходило начиная с периода объединения племен в раннем средневековье.

Не все виды традиционных жилищ сохранились в быту к настоящему времени. Сейчас юрта употребляется как летнее жилище, её ставят во время торжеств, таких как *той* (пир, свадьба), и в дни печали: так, именно из юрты выносят покойника в последний путь.

Интерьер юрты сохраняет традиционные черты; предметы, входящие в него, являются эталонами прикладного искусства

кыргызского народа. Сегодня юрта широко используется в культурной и туристической сфере.

Список литературы

1. Акматова К. Юрта – дом кочевника. Бишкек, 2011. 47 с.
2. Гинс Г. В кыргызских аулах (Очерки из поездки по Семиречью) // Исторический вестник. 1913. № 10. 48 с.
3. Алымбаева Б. Поселения и жилища Кетмен-Тюбинских кыргызов // Культура и быт Кетмен-Тюбинских кыргызов. Фрунзе, 1979. 105 с.
4. Марков Е. Россия в Средней Азии. Т. II. СПб., 1901. 518 с.
5. Антипина К.И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных кыргызов. Фрунзе, 1962. 288 с.
6. Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни кыргызов начала XX в. М., 2002. 300 с.
7. Народы Средней Азии и Казахстана. Т. 2. М., 1963. 798 с.
8. Кушелевский В.И. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области. Т. 2. Новый Маргелан, 1891. 479 с.
9. Зеланд Н.Л. Кашгария и перевалы Тянь-Шаня. Путевые записки. (Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. IX). Омск, 1888. 212 с.
10. Абрамзон С.М. Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе, 1990. 480 с.
11. Молдобаев И.Б. «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов. Бишкек, 1995. 310 с.